Глава 3. Чем лучше, тем хуже: парадокс развития восточных регионов России и евразийская интеграция

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс[1]

В. Путин, Президент России

… наша страна наполовину полна Европой и наполовину пуста Азией…[2]

В. Рудашевский, Д. Рыскулов, экономисты

Стратегия евразийской интеграции теснейшим образом связана с проблемой развития восточных регионов России. Без понимания особой приоритетности этой проблемы невозможно (хотя это иногда и делается) понять суть стратегии интеграции. Пока что реальность такова: в российской правящей элите нет четкого понимания геополитического значения опережающего развития восточных регионов и их роли в евразийской интеграции. Это, в частности, проявилось в срыве госпрограммы социально-экономического развития восточных регионов, которую Президент РФ В. Путин поручил подготовить в I квартале 2013 года. Проект этой программы, предложенный руководителем нового министерства – Минвостокразвития В. Ишаевым, – оказался не согласованным с Минфином и Минэкономразвития и был «возвращен на доработку» в конце февраля 2013 года. Более того, курирующим заместителем Председателя Правительства РФ И. Шуваловым в то время было сказано, что «работа над проектом показала неспособность Минвостокразвития подготовить сколько-нибудь качественный документ»[3]. Позже, в марте 2013 года эта программа стоимостью в 10 трлн рублей была одобрена Правительством, хотя Минфин и заявил, что заложенная в программе доля федерального правительства в 3,8 трлн рублей примерно в 14 раз превышает возможности бюджета. Важно

---

[1] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября. С. 1.

[2] *Рудашевский, Рыскулов Д.* Трансазийский коридор развития // Независимая газета. 2012. 11 сентября. С. 10.

[3] *Исполатов С., Казанцева М.* Минвостокразвития в шаге от ликвидации // Известия. 2013. 1 марта. С. 4.

отметить, что в этой программе особая роль принадлежит подпрограмме развития БАМа и Трансиба (порядка 100 млрд руб.), являющейся, по словам руководителя Минэкономики А. Белоусова, «важным инфраструктурным ядром»[1].

Таким образом, мы наблюдаем две позиции, два подхода к решению проблемы развития восточных регионов – «правительственный», – политический и даже геополитический, требующий резкого, почти 20-и краткого увеличения финансирования (отражаемы Минрегионразвития) и «финансово-макроэкономический», который исходит из возможной, ранее определенных бюджетом, представленный Минфином.

Думается, однако, что дело в другом, а именно: не вся правящая элита страны, во-первых, осознает геополитическое значение восточных регионов для всей страны, а значит и их особую приоритетность, в том числе и по отношению к другим территориям государства.

Во-вторых (во многом следует из первого), что эта масштабная задача не может быть в принципе решена традиционными средствами и инструментами, включая и традиционными масштабами финансирования. Так, Минвостокразвития запросил на свою программу 5,7 трлн, сначала и затем 10 трлн рублей, что показалось чрезмерным для правительства, хотя на самом деле даже этот объем средств не вполне соответствует геополитическому масштабу проблем и, конечно же, более чем сопоставим с другими, менее важными, программами.

Ситуацию можно прояснить только следующим образом. Необходима политическая общенациональная программа освоения восточных регионов и евразийской интеграции. Такая, по своим масштабам, как была в свое время программа освоения целины, строительство БАМа, которая могла бы сконцентрировать и мобилизовать национальные ресурсы (а не только средства федерального бюджета) – государства, бизнеса, общества – и проходила бы частью любой отраслевой или региональной стратегии развития. Так, строительство космодрома «Восточный», которое планируется закончить к 2018 году, требует не только огромных средств, но и людских ресурсов

[1] *Барсуков Ю.* Правительство одобрило дальневосточную госпрограмму // Коммерсант. 2013. 22 марта. С. 6.

– строителей, инженеров, а в последующем и ученых, и конструкторов, закупки и обслуживания технологического оборудования и т.д.[1] Все это даст, безусловно, мощный импульс развитию региона, но, кроме того, избавит нашу страну от огромных арендных платежей Казахстану.

Очень важное значение имеет развитие региональных возможностей самих восточных областей, которые должны идти одновременно с федеральными мегапроектами. Пока что, к сожалению, в этих регионах наблюдается очевидная стагнация. Как образно обрисовал обстановку в Забайкальском крае новый губернатор К. Ильковский, в регионе «все жили в ожидании крупных мегапроектов, когда придет какой-то инвестор, начнется освоение залежей каких-то несметных богатств, в результате от налогов, от этого край и будет выживать. Какие-то дополнительные рабочие места появятся и так далее, так далее. Бывает деятельное ожидание, бывает бездеятельное. Здесь, мне кажется, именно ждали, что само придет.

Второе. Уход военных сыграл очень негативную роль. Ведь чем раньше гордился Забайкальский край? Горняками, сельскохозяйственниками и военными. Сегодня в Забайкальском крае главным человеком стал чиновник, тот, кто связан с получением всевозможных дотаций отовсюду, и безработный. Ничего страшного в этом нет, не единственная территория в России такая»[2].

Надо понимать, что отставание в развитии восточных регионов, особенно в транспортно-инфраструктурной области, неизбежно ведет к крайне негативным политическим, военным и геополитическим последствиям. Известное правило, когда транспортная сеть должна опережать развитие отдаленных регионов (которое подтверждалось опытом не только Римской империи, но и США и Евросоюза) имеет и обратное значение: отставание в развитии инфраструктуры и транспортной сети ведет к отколу регионов от центра. В определенном смысле это, безусловно, выгодно как основным центрам силы в Евразии – США–Евросоюзу и Китаю, – так и российским либералам.

---

[1] *Фадеев А.* Мы не можем передать Казахстану ракетные технологии // Известия. 2013. 22 марта. С. 9.

[2] *Еременко Е.* Ни одной территории больше такой нет // Коммерсант. 2013. 22 марта. С. 4.

Развитие евразийской стратегии невозможно без формирования на востоке страны самостоятельного российского центра силы. Нельзя развивать отношения со странами АТР только из Москвы. Трансграничные, межрегиональные связи реализуемы только с полноценным субъектом. Так, потенциал Владивостока должен быть хотя бы соизмерим с потенциалом Гонконга, Сингапура или Тайваня, которые опережают в своем развитии этот регион в сотни раз. Цена вопроса – очень высока.